

УДК 330.87

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ЮШКОВ ИГОРЬ ВАЛЕРЬЕВИЧ

ассистент Департамента политологии и массовых коммуникаций,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
e-mail: dan-basa@yandex.ru

DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-72-82

АНАЛИЗ-ПРОГНОЗ ВОЗМОЖНОЙ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 2018–2024 ГОДАХ¹

Аннотация. Цель работы: проанализировать и спрогнозировать возможную динамику социально-политических предпочтений российской студенческой молодежи в наступающем электоральном цикле после 2018 года. Изучить способы проявления социальной активности, а также деятельность органов власти, общественных институтов и иных организаций по модерированию этих процессов. **Методология исследования** основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и синтеза теоретического и практического материала, сравнительной политологии, геополитики, этнополологии, многофакторного системного анализа, социологии, статистического анализа и т. п. Анализ электоральных настроений в молодежной среде проведен по результатам комплексного опроса-анкетирования студенческой молодежи в семи федеральных округах РФ, осуществленного исследовательской группой факультета социологии и политологии Финансового университета. **Результаты.** В ходе работы получен предварительный прогноз относительно возможной динамики политической активности студенческой молодежи в новом электоральном цикле. Большинство респондентов (молодых людей) препятствия для самореализации в России сводят к внешним причинам, причем в основном институционального характера, указывая в итоге их происхождение от действия/бездействия государства. **Область применения.** Результаты настоящей работы могут иметь применение в Министерстве науки и высшего образования РФ и Министерстве просвещения РФ при разработке концепции учебно-воспитательной работы в российских вузах, средних и средне-специальных учебных заведениях. **Выводы.** Без корректировки молодежной политики в вузах, где в молодежной среде образу «идеальной власти» противопоставляются «пороки» действующей, страта «студенческая молодежь» представляет собой потенциальную опасность деструктивного политического характера. **Ключевые слова:** молодежная политика, общественные организации, оппозиция, политические предпочтения, протестное голосование, студенческая молодежь, электоральное поведение.

PETROSYANC DANIEL VIKTOROVICH

PhD, associate Professor, Department of political science
and mass communications of the

"Financial University under the Government of the Russian Federation»

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2018 года.

YUSHKOV IGORI VALERIEVICH

assistant Professor, Department of political science
and mass communications,

Fgbi AT "Financial University under the Government of the Russian Federation»

ANALYSIS-PROJECTION OF THE POSSIBLE DYNAMICS OF SOCIAL-POLITICAL PREFERENCES OF RUSSIAN STUDENT YOUTHS IN 2018-2024

Abstract. *The goal of the study to analyze and project the possible dynamics of social-political preferences of Russian student youths in the approaching electoral cycle after 2018. Studying ways of manifestation of social activity as well as the activity of the governmental authorities, public institutes and other organizations on moderating these processes. **The methodology of the study** is based on methods of empirical research (observation, comparison, collection and researching of data), analysis and synthesis of theoretical and practical material, comparative politology, geopolitics, Ethno-Political Science, multi-factorial systemic analysis, etc. In the process of the study we have managed to obtain a preliminary forecast regarding a possible dynamics of political activity of student youths in the new electoral cycle. The results of the present study may be used by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Ministry of Education of the Russian Federation when developing a concept of teaching and educational work in Russian Universities, vocational educational institutions and secondary specialized colleges.*

Keywords: *the youth policy, public organizations, opposition, political preferences, protest voting, student youths, electoral behaviour.*

Суть проблемы и методы исследования

В теории прогнозирования выделяются два типа прогнозов: поисковый и нормативный. Первый представляет собой экстраполяцию существующих в настоящий момент тенденций и закономерностей в будущее (на период упреждения прогноза). Отсюда и появилось название данного вида прогнозирования: авторы ведут поиск того, что будет в будущем, если все продолжит развиваться, как развивалось до настоящего времени. Главным минусом поискового прогнозирования является невозможность учета значимых факторов, которые могут появиться в будущем, по мере реализации прогнозов. Такие непредсказуемые значительные события получили в гуманитарной среде название «черный лебедь» [19, с. 4–5].

Другой вид прогнозирования – нормативное. Если в поисковом прогнозировании не знают характеристики изучаемого объекта в будущем, то в нормативном авторы создают образ желаемого состояния объекта в будущем и прогнозируют, какие ресурсы необходимо затратить, чтобы достичь такого состояния. Таким образом, если первый вид прогнозов отвечает на вопрос «Что будет в будущем?», то второй – «Как достичь желаемого состояния в будущем?» [18, с. 25].

Прогнозирование динамики социально-политических предпочтений российской студенческой молодежи в 2018–2024 годах следует проводить с использованием обоих подходов. Сценарий развития предпочтений студенческой молодежи с точки зрения поискового прогнозирования можно назвать инерционным, так как такой подход предполагает отсутствие изменений, сохранение существующих трендов в социально-политических взглядах молодых людей.

Нормативный прогноз динамики взглядов студенчества будет представлять собой описание мер, реализация которых необходима для создания ситуации высокой лояльности молодежи к действующей власти.

Для того чтобы построить поисковый прогноз, необходимо выявить и описать существующие социально-политические предпочтения студенческой молодежи в России. Ранее в научно-исследовательской работе указывалось, что молодежи свойственна оппозиционность и критика руководства страны. Это модно и отображает молодежный максимализм и бунтарство. Поэтому целесообразно проанализировать то, что не устраивает и возмущает современную российскую студенческую молодежь.

Отношение к власти в российской молодежной среде

Ранее, с 2011–2012 годов, одной из главных претензий к власти была ее несменяемость. В частности, был распространен тезис о том, что российские руководители и В. В. Путин долго находятся у власти, они старые и не отвечают запросам времени. Этот же повод для критики присутствует во множестве стран. Проблема в том, что политическая деятельность традиционно долгосрочна. Поэтому, как правило, на высшие руководящие посты в государствах приходят политики в зрелом возрасте. В современности можно встретить исключения в виде лидеров Австрии или Канады. Учитывая, что во всем мире электорат старшего возраста гораздо активнее ходит на выборы, чем молодежь, появление молодых лидеров стран – лишь исключение из общего правила. Естественно, в такой ситуации молодежь критикует политиков. Фактически это сводится к критике из-за возрастных различий, конструктивных претензий при таком споре не произносится.

Показательно, что в 2011 году В. В. Путину было 59 лет, а сейчас ему 66. По сравнению с 72-летним Д. Трампом В. В. Путина можно назвать молодым политиком («ровесникам» Ангеле Меркель – 64 года, Си Цзиньпину – 65).

В настоящее время критика в сторону Путина и российских политиков в целом снизилась. По нескольким причинам:

– повестка дня существенно изменилась, и темы возраста президента ушла на второй план;

– В. В. Путин находится в хорошей физической форме, и критиковать его «за старость» сложно.

Еще одним пунктом недовольства студенческой молодежи является несменяемость власти. Этот тезис перекликается с предыдущим. И здесь критикам также можно ответить, что в других странах лидеры могут находиться у власти продолжительный период времени, например, Ангела Меркель в Германии или Си Цзиньпин, который после изменений в законодательстве КНР сможет оставаться у власти неопределенно долгое время.

В российской действительности молодежь недовольна не только тем, что В. В. Путин находится у власти фактически с 2000-го года. Среди студентов часто встречается недовольство тем, что ротация кадров происходит за счет переставления чиновников с одного поста на другой. Члены правящей политической элиты не уходят «в никуда». Так, например, А. Л. Кудрин был главой Минфина РФ, а теперь руководит Счетной палатой РФ. Э. С. Набиуллина возглавляла Минэкономразвития, а сейчас возглавляет Центробанк РФ, Д. О. Рогозин был вице-премьером, позже стал главой ГК «Роскосмос».

Другой пункт критики со стороны студенческой молодежи – отсутствие реальной политической конкуренции. Показательно, что молодые люди, как правило, подразумевают под этим не конкуренцию за пост президента, а рассматривают уровень политических партий. Они указывают на ненормальность наличия так называемой «системной оппозиции». Молодые люди зачастую считают, что партии в Госдуме изображают оппозицию «Единой России», а в реальности являются союзниками крупнейшей фракции в парламенте. Подобное положение дел воспринимается молодежью как откровенный обман избирателей. Студенчество считает, что оппозиционные партии должны реально конкурировать друг с другом, а не составлять дополнительную поддержку власти и не быть подконтрольными властью. Дополнительное раздражение вызывают лидеры партий системной оппозиции. Их критикуют за несменяемость и геронтократии: Г. А. Зюганову – 74 года, В. В. Жириновскому – 72 года, В. М. Миронову – 65 лет.

Таким образом, молодежь заявляет о необходимости реальной политической конкуренции. При этом они не гарантируют, что сами стали бы активно участвовать в политике в случае каких-либо изменений. Но им хочется, чтобы возможность политической конкуренции была предоставлена.

В 2011–2012 годах критике по признаку несменяемости власти подвергался и В. В. Путин, так как решил вновь баллотироваться на пост главы государства. Но в настоящее время недовольство по этому поводу снизилось из-за отсутствия полноценной альтернативы, тем более в условиях внешнего давления на Россию.

Главным раздражающим молодежь фактором является, по их мнению, ущемление сво-

бод. Молодые люди крайне болезненно воспринимают ужесточение контроля над электронными средствами связи и Интернетом. В частности, протестные акции прошли в крупных городах из-за блокировки мессенджера П. Дурова Telegram. 30 апреля 2018 года в акции в Москве приняло участие, по данным полиции, 7,5 тыс. человек, по данным организации «Белый счетчик», – 11,7 тыс. чел. [11]. Символом протеста стали бумажные самолеты, которые участники запускали как в ходе митингов и шествий, так и просто из окон квартир и учебных заведений. Однако протестный потенциал противников блокировки мессенджера существенно снизился после того, как стало понятно, что Роскомнадзору технически сложно его заблокировать (либо просто приложение продолжает работать, либо пользователь заходит в него, используя VPN-сервисы).

Общее недовольство тем, что спецслужбы контролируют социальные сети в молодежной среде, сохраняется до настоящего времени. Оно подпитывается двумя тезисами, закрепленными в сознании молодежи:

– Telegram заблокировали из-за того, что П. Дуров отказался передать российским спецслужбам возможность читать переписку пользователей мессенджера;

– участились случаи преследования пользователей за сохраненные картинки и посты, репосты и прочие действия в социальных сетях.

Недовольство усиливается распространяющейся информацией о том, что дела по факту преступлений открываются при содействии сотрудников спецслужб:

– просьбы к посторонним людям написать заявление об оскорблении их чувств или заявлений о составе экстремизма;

– внедрение сотрудников спецслужб в интернет-сообщества и провоцирование их к незаконной деятельности и т. п.

Интернет воспринимался молодежью как пространство свободы и вседозволенности. Теперь же они болезненно воспринимают попытки государства контролировать происходящие в сети процессы. Молодые люди воспринимают это как введение цензуры [1, с. 200; 7, с. 138]. Дополнительные сложности вызывает тот факт, что выросло поколение людей, которые выстраивают свое общение с окружающим миром исключительно через мессенджеры и социальные сети. Они фактически не пользуются простой телефонной сетью (не разговаривают по телефону), гораздо реже, чем предыдущие поколения, встречаются для личного общения. Эти особенности приводят к тому, что при введении ограничений в Интернете молодые люди не видят альтернативных способов общения и самовыражения [14, с. 135–137; 13, с. 77].

В культуре и искусстве, по мнению молодежи, также появляется все больше цензуры. Признаками этого они считают уголовные дела против театральных деятелей, запрет на показ в России некоторых фильмов, например «Смерть Сталина», изменение дат прокатных удостоверений фильмов для того, чтобы «пропустить вперед» отечественные картины, и т. д.

Экономические основания для протеста в молодежной среде менее выражены, чем «идеологические». Это связано с тем, что в целом уровень благосостояния у молодежи в крупных городах, где сосредоточены ВУЗы, достаточно велик. Они выражают недовольство большим разрывом между доходами, однако в реальности эта проблема стоит на периферии их ценностной ориентации [5, 8]. Пенсионная реформа также не вызвала среди студенческой молодежи сколько-нибудь значимых протестных настроений и недовольства. Это можно объяснить тем, что молодые люди не ассоциируют себя с пенсиями. Они проявляли недовольство тем, что государство стремится собрать больше денег с населения, оправдывая это дефицитом ресурсов Пенсионного фонда. В частности, А. Навальный рассказывал в своем видео об имуществе главы ПФР. А в Интернете распространилась подборка фотографий региональных представительств ПФР. Таким образом, студенческую молодежь волнует не повышение пенсионного возраста, а вопрос несправедливого увеличения фискальной нагрузки на население [9, с. 100].

Если указанные аспекты недовольства и тенденции будут развиваться и далее, следует прогнозировать увеличение и уровень недовольства в студенческой среде. Они и далее будут периодически выходить на акции протеста, касающиеся непосредственно их, например,

ужесточение контроля государства за Интернетом и т. д. Однако мобилизационная активность студенческой молодежи очень быстро спадает. Поэтому значительных действий молодежь предпринимать, скорее всего, не будет.

Со временем у молодежи выработается самоцензура в Интернете, что снижает их недовольство [12]. При этом в случае, если будет принято решение о декриминализации статьи о репостах и практика осуждения на реальные сроки прекратится, это существенно снизит протестный потенциал молодежи. Уровень поддержки со стороны молодежи нынешней оппозиции в лице А. Навального и Д. Гудкова будет снижаться.

Характерной чертой предстоящего политического периода станет отсутствие лидера оппозиции, хотя еще недавно казалось, что это место займет А. Навальный. В таких условиях студенческая молодежь может стать еще более аполитичной, чем сейчас. Власти будут поддерживать тренд на вовлечение молодежи в неполитические организации и движения. Студенчеством это воспринимается крайне позитивно. Они чувствуют себя востребованными и получают новые знания и навыки. Причем если ранее им предлагали только участие в стройотрядах, что воспринималось зачастую негативно, так как сопоставлялось с комсомольскими грандиозными проектами в СССР, то теперь волонтерство стало модным явлением. Этому способствовали Олимпиада в Сочи 2014 года, чемпионат мира по футболу 2018 года и другие крупные спортивные форумы [17, с. 63]. В ходе этих мероприятий молодежь увидела, что Россия ничем не хуже других стран, напротив, Россия может приятно удивлять иностранцев, в ней много всего интересного и передового.

Поэтому стоит прогнозировать дальнейшее развитие волонтерского движения в студенческой среде. Это станет своего рода компенсацией молодым людям отсутствия политического участия. Причем подробный компромисс устраивает и государство, и самих студентов [4, 15].

С точки зрения нормативного прогнозирования можно рекомендовать активнее привлекать студенческую молодежь в неполитические или около политические проекты. Бурное развитие волонтерства показало, что зачастую студенты хотят участвовать в больших общественно важных проектах. Но в чисто политические движения вступать не хотят.

Ощущение вовлеченности в общественные процессы крайне важно для молодых людей. Они хотят ощущать себя нужными государству и социуму, знать, что они могут повлиять на окружающую действительность. В связи с этим эффективно было бы распространить опыт Москвы по реализации прямой демократии. Приложение и портал «Активный гражданин» позволяют проводить online-опросы, которые фактически представляют собой мини-референдумы по вопросам местной повестки дня. На уровне города решаются вопросы благоустройства дворов, создания парковок и т. д.

Подобные проекты позволяют переместить внимание граждан на бытовые, местные проблемы. Далее молодежь можно будет привлечь к реализации тех требований, которые они сами выставляют к окружающей действительности. Волонтерское движение может быть распространено на создание общественных пространств, благоустройство и т. п. Это возможно осуществить в первую очередь в крупных городах, там, где сосредоточены университеты. А мобилизация может проходить по факту принадлежности к учебным заведениям [3].

Реализация данного проекта позволяет власти и части общества в лице студенческой молодежи заключить социальный контракт по формуле: «улучшение качества жизни в обмен на отсутствие политических протестов». В этом случае студенческая молодежь, конечно, не перестанет критиковать действующие власти, и в частности системную оппозицию, но и участвовать в массовых акциях протеста также не станет [16].

Анализ-прогноз электорального поведения молодежи в краткосрочной перспективе

Отталкиваясь от сложившихся к настоящему времени условий жизни современной студенческой молодежи и сформированных у данной социальной группы социально-политических предпочтений, можно выявить три сценария трансформации их взглядов.

Негативный сценарий предполагает повышение протестных настроений и рост популярности оппозиционных движений в глазах молодежи. В пользу данного сценария говорят

следующие сложившиеся к настоящему времени предпосылки и тенденции.

Во-первых, молодежи всегда свойственна критичность в отношении властей. Поэтому высокий уровень протестного потенциала является нормой для этой социальной группы. Реализация же данного потенциала зависит от внешних факторов. Фактически можно говорить о молодежи как о нестабильной группе с балансирующими интересами: от оппозиционности к лояльности руководству страны (рис. 1).

Во-вторых, молодежь считает, что многие социальные лифты для нее закрыты, что ограничивает их рост и возможности самореализации в России [2, с. 1198].

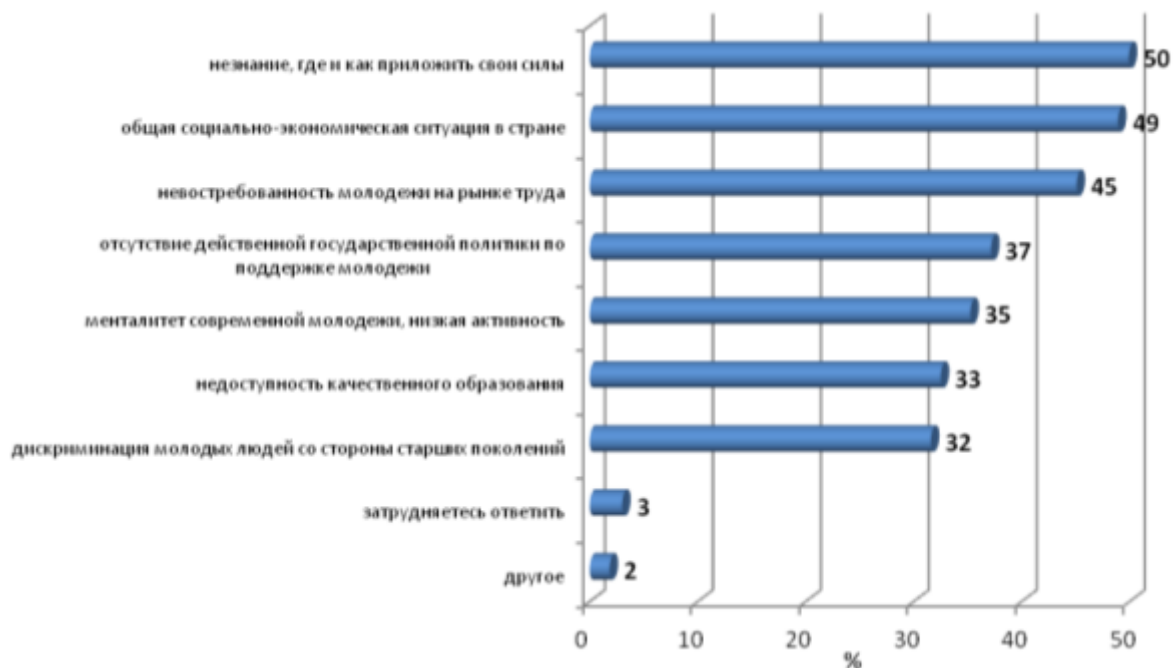

Рис. 1. Частотное распределение ответов на вопрос анкеты «Как Вы считаете, что мешает реализации жизненных планов молодежи в нашей стране?».

Источник: социологическое исследование авторов.

Опрос молодежи показывает, что многие из них не знают, где и как приложить свои силы для успешной самореализации в будущем. Важно отметить, что этот ответ показывает не то, что молодежь видит вину в себе. Версия о внутренних проблемах предполагает вариант ответа «менталитет современной молодежи, низкая активность» (хотя и этот вариант ответа подразумевает, что менталитет современной молодежи сформирован старшим поколением, поэтому вина за это не на молодых людях, а на их родителях, школе и любых «старших», обладающих властью над «младшими»). А вариант о «незнании, где и как приложить свои силы» указывает на проблемы в различных системах общества, в социальных лифтах. Молодежь считает, что не может найти возможность для самореализации, так как ей не предоставляют достаточной информации о вариантах развития. А так как информирование является одной из задач государства, то получается, что государственные институты работают плохо [6, с. 8].

Другие результаты опроса по данному основанию конкретизируют представления молодежи о проблемах с самореализацией. Показательно, что вторым по популярности ответом стала «общая социально-экономическая ситуация в стране» как препятствие для самореализации молодежи. В данную категорию входит весь комплекс внешних факторов, который, по мнению молодых людей, затрудняет их творческое и профессиональное развитие. Другие ответы: «не востребованность молодежи на рынке труда», отсутствие действенной государственной политики по поддержке молодежи и другие варианты, называемые опрошенными молодыми людьми, неформально можно назвать частными случаями варианта «общей социально-экономической ситуации в стране».

Таким образом, фактически все ответы молодежи о препятствиях для самореализации в России респонденты сводят к внешним причинам, причем в основном институционального характера, указывая в итоге их происхождение от действия/бездействия государства. Данная особенность проистекает от существенной роли государства во всех сферах жизни современной России. Причем молодежь относится к той возрастной группе, которая родилась и выросла при столь существенном государственном участии государства в общественных и экономических процессах. Поэтому молодые люди считают это нормой, но жалуются на некорректную работу государства по выполнению святы для себя функций. Это крайне важный аспект, так как любое изменение в стране молодежь будет связывать с государством и властями.

Третьей особенностью, сложившейся к настоящему времени в молодежной среде, является малое доверие к органам государственной власти (рис. 2).

Рис. 2. Частотное распределение ответов на вопрос анкеты «Какие общественные и политические силы в современной России заслуживают, по Вашему мнению, наибольшего доверия?».

Источник: социологическое исследование авторов.

Опрос показал, что наибольшим доверием со стороны молодых людей пользуется Президент РФ. Фактически второе место по доверию из органов власти занимает Правительство (12 %). Это показывает не столько уровень оппозиционных настроений, сколько попытку отмежеваться молодежи от политических процессов. Они не доверяют политике и в большинстве своем не хотят участвовать в политическом процессе.

Учитывая указанные выше особенности, можно предположить, что негативный сценарий развития социально-политических предпочтений российской молодежи связан с нарушением со стороны властей негласного соглашения о невмешательстве в личное пространство молодежи. Как указывалось ранее, молодые люди считают политику деятельностью старшего поколения, которая в целом для них закрыта.

В качестве компенсации проблемы закрытости настоящей политической деятельности

молодежь получила определенные свободы, главной из которых является открытый доступ в сеть Интернет. Современные молодые люди получают основной поток информации через интернет-ресурсы. В интернет-пространстве они знакомятся, обсуждают личные и общественные события и темы, работают и т. д. Т. е. в интернет-пространстве проходит существенная доля жизни современной молодежи. Они воспринимают доступ к сети Интернет как естественное право человека. Во многом это объясняется тем, что нынешнее поколение молодежи родилось и выросло в эпоху свободного доступа к сети Интернет в отличие от «более старшего» поколения, которое в России застало сам процесс появления и развития Интернета. Кроме того, студенческая молодежь фактически выросла в эпоху существования мобильного Интернета, т. е. они могли выйти в сеть в любое время из любого места с помощью мобильного устройства.

Восприятие доступа к сети Интернет как своего естественного права, в том числе в рамках неформального негласного соглашения с властями, приводит к существенному возмущению в случае попыток государства создать ограничения в киберпространстве. Важно отметить, что отдельные запреты и ввод регулирования в Интернете государством проходили относительно спокойно. Эти случаи, как правило, касались молодежи (блокировка сайтов с контентом, которые и молодежь считает недопустимым).

Если же государство пытается влезть в сегмент Интернета, которым активно пользуется молодежь, это приводит к росту социальной напряженности и протестам. Примером этому были попытки Роскомнадзора запретить мессенджер Telegram. На митинги протеста в крупных городах вышли тысячи молодых людей, были проведены флешмобы (запуск специальным образом сложенных бумажных самолетов). Протестный потенциал быстро снизился из-за того, что технически Роскомнадзору заблокировать мессенджер Telegram так и не удалось.

Однако если государство будет продолжать попытки внедриться и изменить пространство, которое молодежь считает исключительно своим (исключительно тот сегмент Интернета, которым пользуются молодые люди), это породит сильный рост протестных настроений в молодежной среде.

Крайне болезненно молодые люди воспримут расширение преследования за репосты, публикации в социальных сетях, мемы и другой контент, который сама молодежь не считает политическим и антигосударственным. Аналогичным образом молодежь будет реагировать в случае ужесточения элементов цензуры в Интернете: блокировка популярных сайтов, социальных сетей, мессенджеров и видеоресурсов, таких как YouTube и т. п. Можно точно сказать, что попытки властей привести российский сегмент Интернета к виду китайского сегмента с заблокированными сетями Facebook и YouTube повлекут за собой серьезные протестные выступления молодежи и повышение ее оппозиционности. Лидерам оппозиции в этом случае будет легко сформировать выгодные им социально-политические ориентации в молодежной среде. Молодые люди на подсознательном уровне будут чувствовать, что негласное соглашение с властями разорвано, и теперь они имеют полное право участвовать в политике и бороться за власть (даже если ее с их помощью получают другие).

Инерционный (средний) сценарий развития социально-политических ориентаций молодежи предполагает сохранение нынешних тенденций в общественной и государственной среде. Неформальное соглашение властей и молодежи в этом случае сохраняется, а так как оно подразумевает баланс интересов, то к 2024 году в данном сценарии ожидать существенных изменений не приходится. Состав молодежи естественным образом изменится. Те люди, которые сейчас настроены достаточно оппозиционно, пересмотрят свои взгляды, став более лояльными к руководству страны. Это произойдет благодаря простому взрослению и соответствующему уходу фактора «молодежного бунтарства», который был описан ранее. Но подрастающее поколение заполнит освобождающееся место в молодежной среде. В данном сценарии молодежь не увидит посягательства на свое пространство (законопроект, смягчающий ответственность за «репосты», уже рассматривается и, скорее всего, будет принят). Молодежь со своей стороны примет тот сценарий передачи власти, который политики выберут в 2024 году. Вероятность реализации данного сценария подкрепляется тем, что современная молодежь выросла при существующем руководстве стра-

ны, и его уход будет восприниматься как радикальное изменение, что всегда пугает людей.

Позитивный сценарий предполагает рост поддержки действий властей со стороны молодежи. Реализация подобного сценария возможна в случае появления взаимовыгодной схемы сотрудничества: государство не только не станет ограничивать пространство молодежи (интернет-коммуникации), но и даст возможность использовать интернет-ресурсы для самореализации.

Фундамент для осуществления позитивного сценария в молодежной среде есть. Молодые люди в большинстве случаев уверены, что смогут реализовать свои планы (рис. 3).

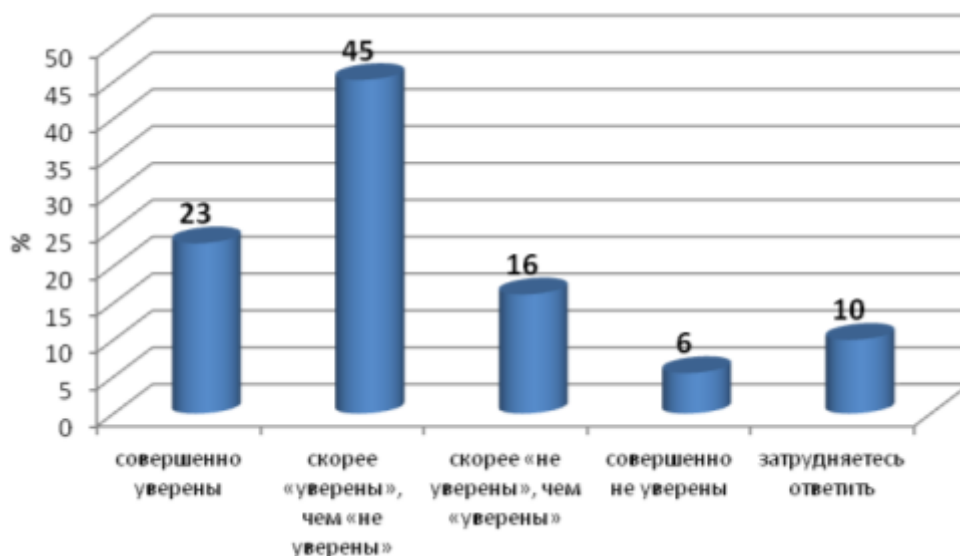

Рис. 3. Частотное распределение ответов на вопрос анкеты «Уверены ли Вы, что сможете реализовать свои планы на будущее?».

Источник: социологическое исследование авторов.

При этом молодежь напугана происходящими в последние годы событиями и зачастую считает выбранный государством путь неверным (рис. 4).

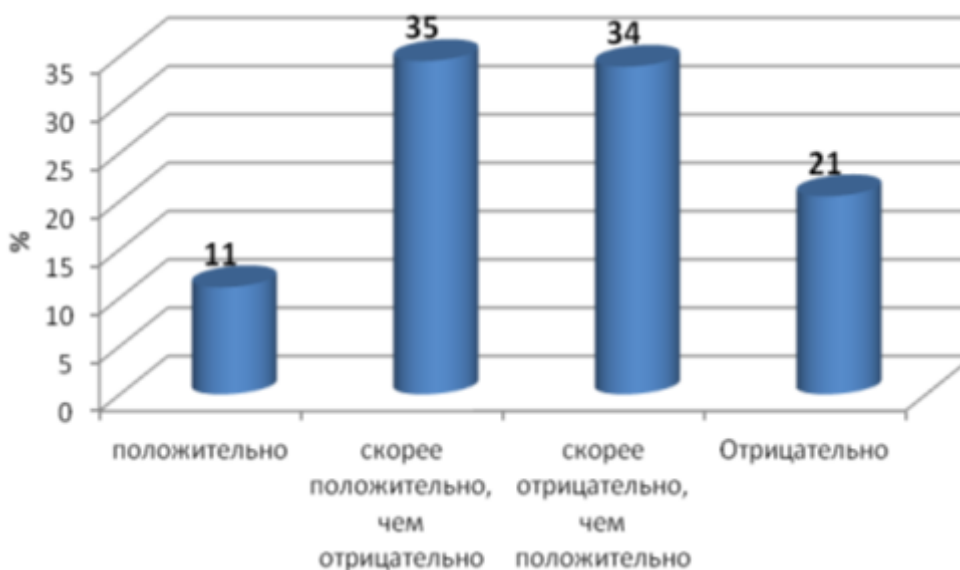

Рис. 4. Частотное распределение ответов на вопрос анкеты «Как Вы оцениваете политический курс страны?».

Источник: социологическое исследование авторов.

Подобное явление можно объяснить боязнью молодежи того, что государство идет по пути ограничения их личного пространства: появление пропаганды и элементов цензуры в СМИ и сети Интернет, регулирование работы интернет-ресурсов, преследование за репосты и лайки и т. д. Все эти действия в восприятии молодежи ведут к изоляции страны от внешнего мира, причем молодым людям не важно, по чьей вине это происходит (из-за внешнего давления или политики собственного государства). А современная молодежь хочет ощущать себя частью глобального мира, что продемонстрировал чемпионат мира по футболу в 2018 году.

Выводы. Таким образом, для реализации позитивного сценария государству нужно продемонстрировать развитие международного сотрудничества в молодежной среде в различных областях, прежде всего в научной, технической, культурной (современная культура), спорте и т. д. Целесообразно проводить множество международных мероприятий в России. Одним из радикальных, но эффективных решений по повышению лояльности молодежи стало бы закрепление на законодательном уровне (возможно, в Конституции) права на доступ к сети Интернет. Это показало бы передовые позиции России в мире (первая страна в мире, гарантировавшая своим гражданам доступ к сети Интернет), а также показало бы молодежи, что государство не только не намерено лишать их доступа к Сети, но и развивает и поощряет общение в ней. На практике же доступ к сети Интернет государство могло бы организовать (свободный, бесплатный) к ограниченному числу ресурсов. Такая практика существует в сфере телевизионного вещания: минимальный пакет каналов предоставляется бесплатно, если пользователь хочет дополнительные каналы, он за них доплачивает [10, с. 9; 20, с. 144].

Для реализации позитивного сценария государству важно продемонстрировать то, что в России не происходит застой, а страна развивается, причем для молодежи открываются все новые социальные лифты и возможности. А вариантов такой демонстрации может быть много.

Литература

1. Аткина А. М. Молодежь Белгородской области как аудитория региональных СМИ // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2011. – Т. 10. – № 12. – С. 192–212.
2. Бучкова А. И. Отношение российской молодежи к политике и политическим партиям: социологический срез накануне федерального избирательного цикла // *Политика и общество.* – 2016. – № 9 (141). – С. 1194–1201.
3. Демократия, президент, политические партии: политические представления российских студентов А. А. Левашкина // *Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16–17 марта 2016 г.* – С. 183. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf, свободный. Загл. с экрана.
4. Захарченко А. А. Приоритетные жизненные установки современной российской молодежи // *Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» 16–17 марта 2016 г.* – С. 368.
5. Киреев Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития. – М. – Наука. – 2013.
6. Костяк Т. В. Личностные факторы информационной социализации молодежи // *Психологические исследования: электронный научный журнал.* – 2012. – Т. 5. – № 26. – С. 8.
7. Кулагина Я. М., Тарасова И. Ю. Влияние Интернета на современную молодежь // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история.* – 2014. – № 35. – С. 44–49.
8. Линейцева К. С. К вопросу о моделях электорального поведения российских избирателей // *Молодой ученый.* – 2013. – № 3. – С. 366–368.
9. Магадиев М. Ф. Участие российской молодежи в избирательных процессах как фактор воспитания гражданственности и патриотизма // *Коммуникология.* – 2016. – Т. 4. – № 5. – С. 98–105.
10. Мокин А. Б., Соболев А. В. Технологии повышения явки молодежи на выборы в день голосования. Опыт электорального цикла–2017 // *Nauka.me.* – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 9.
11. На акцию протеста против блокировки Telegram в Москве собрались более 10 тысяч человек // *Meduza* 30.04.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2018/04/30/naktsiyu-protesta-protiv-blokirovki-telegram-v-moskve-sobralis-bolee-10-tisyach-chelovek>, свободный. Загл. с экрана.
12. Невечные ценности. Чем отличаются поколения? Фонд «Общественное мнение». 27 Июня 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/10032>, свободный. Загл. с экрана.

13. Петросянц Д. В. Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодежью // Д. В. Петросянц, И. В. Юшков // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 8 (82). – С. 73–83.
14. Петросянц Д. В. Прогнозирование возможной динамики политической активности студенческой молодежи в новом электоральном цикле / Д. В. Петросянц, И. В. Юшков // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 12 (74). – С. 133–142.
15. Политизация молодежи, омоложение политики // РИА «Новости» 17.06.2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1379>, свободный. Загл. с экрана.
16. Редькин А. Повышение электоральной активности молодежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml (Дата обращения: 03.02.2013), свободный. Загл. с экрана.
17. Салин П. Б. Готовность студенческой молодежи к восприятию советского опыта мобилизационного развития / П. Б. Салин., Д. В. Петросянц // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 6 (80). – С. 59–66.
18. Симонов К. В. Политический анализ. – М.: Логос, 2002.
19. Талеб Н. О секретах устойчивости: эссе. Прокрустово ложе: философские и житейские афоризмы/Н. Талеб. М.: КоЛибри: Азбука Аттикус. – 2012. – 240 с.
20. Шумилов А. В. Молодежная политика и молодежь в политическом процессе: инновация или консерватизм (в преддверии нового электорального цикла) // PolitBook. – 2017. – № 4. – С. 138–148.

References:

1. Atkina A. M. The youth of the Belgorod region as an audience of regional media // Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: The humanities. 2011. T. 10. No. 12. P. 192–212.
2. Buchkova A. I. Attitude of the Russian youth to politics and political parties: a sociological cross-section on the eve of the federal electoral cycle // Politics and Society. 2016. No. 9 (141). P. 1194–1201.
3. Democracy, the president, the political parties: political views of Russian students A.A. Levashkina // Abstracts. VI-th International Conference sociological Grushinskiy «Life study after study: how to make the results clear and useful» on 16–17 March 2016 183. [An electronic resource]. Access mode: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf, free. Heading from the screen.
4. Impermanent values. The different generations? / Site of the Fund «Public opinion». [An electronic resource]. Access mode: <http://fom.ru/TSennosti/10032>, free. Heading from the screen.
5. Kireev E. Yu., Krasnikovskiy V. Ya., Sazonov A. A., Sazonova A. L. Moscow youth: value priorities, behavioral strategies and development prospects / M. Science. 2013.
6. Kostyak T. V. Personality factors of information socialization of youth // Psychological research: electronic scientific journal. 2012. T. 5. No. 26. With. 8.
7. Kulagina Y. M., Tarasova I. Yu. Influence of the Internet on the modern youth // Actual questions of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2014. No. 35. P. 44–49.
8. Lineitseva K. S. On the issue of models of electoral behavior of Russian voters // Young Scientist. 2013. No. 3. P. 366–368.
9. Magadiyev M. F. Participation of the Russian youth in the electoral processes as a factor in the education of citizenship and patriotism // Communicology. 2016. Vol. 4. No. 5. P. 98–105.
10. Mokin A. B., Sobolev A. V. Technology to increase the turnout of young people to the polls on election day. Experience of the electoral cycle-2017 // Nauka.me. 2017. Vol. 1. No. 3. P. 9.
11. More than 10 thousand people gathered in a protest against blocking Telegram in Moscow // Meduza 04/30/2018. [An electronic resource]. Access mode: <https://meduza.io/news/2018/04/30/na-aktsiyu-protesta-protiv-blokirovki-telegram-v-moskve-sobralis-bolee-10-tysyach-chelovek>, free. Heading from the screen.
12. Petrosyants D. V. Analysis of channels and ways to obtain information for Russian student youth // D. V. Petrosyants, I. V. Yushkov // Regional problems of economic transformation. 2017. No. 8 (82). P. 73–83.
13. Petrosyants D. V. Prediction of the possible dynamics of political activity of students in the new electoral cycle / D. V. Petrosyants, I. V. Yushkov // Regional problems of economic transformation. 2016. No. 12 (74). P. 133–142.
14. Redkin A. Increase of electoral activity of youth. [An electronic resource]. Access mode: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml (Access date: 03.02.2013), free. Heading from the screen.
15. Salin P. B. The readiness of students to accept the Soviet experience of mobilization development. Salin., D. V. Petrosyants // Regional problems of economic transformation. 2017. No. 6 (80). P. 59–66.
16. Shumilov A. V. Youth policy and youth in the political process: innovation or conservatism (in anticipation of the new electoral cycle) // PolitBook. 2017. No. 4. P. 138–148.
17. Simonov K. V. Political analysis. M.: Logos. 2002.
18. Taleb N. On the secrets of sustainability: an essay. Procrustean Lodge: Philosophical and Worldly Aphorisms / N. Taleb. Moscow: Kolibri: Alfabeta Atticus, 2012. 240 p.
19. The politicization of youth, rejuvenation policy // RIA «Novosti». 17.06.2005. [An electronic resource]. Access mode: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1379>, free. Heading from the screen.
20. Zakharchenko A. A. Priority attitudes of modern Russian youth // Abstracts. VI-th International Conference sociological Grushinskiy «Life study after study: how to make the results clear and useful» on 16–17 March 2016. P. 368.